

М.В. Свиридович (Минск, БГУ)

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

Широкий круг профессиональных интересов В.А. Карпова включал вопросы преподавания иностранных языков. В частности, под руководством профессора был разработан курс РКИ. В.А. Карпов в качестве одного из наиболее важных методических аспектов выделил сопоставление систем родного и изучаемого языков: «Интернациональную лексику предлагается осваивать без словаря, для этого дается объяснение фонетических и морфологических изменений» [4, с. 14].

Заимствование, являясь одним из основных источников пополнения лексики, отражает этнические, политические, экономические, культурные связи между носителями разных языков. В лингвистическом аспекте заимствование – проявление контактирования языков, обогащающее лексику. Лексические заимствования адаптируются принимающим языком. Изменение языковых черт осваиваемых иностранных слов носит системный характер. Слово встраивается в лексическую, фонетическую, морфологическую систему языка, направленно уподобляясь его закономерностям. Таким образом, в заимствовании проявляются две противоречивые тенденции функционирования языка: с одной стороны, тенденция развития, обогащения, взаимодействия с другими языками, с другой – стремление к устойчивости, сохранению языковых норм. Эти две тенденции определяют отношение к заимствованиям с точки зрения лингводидактики, а также методики преподавания языка как иностранного.

Заимствования из родного языка в изучаемом языке дают положительный эффект транспозиции, который может быть использован прежде всего для семантизации лексики на основе этимологии. Однако ассимилированная русским языком лексика родного языка не всегда легко идентифицируется, особенно это касается опосредованных заимствований.

Фонетико-фонологические системы русского и немецкого языков характеризуются значительными различиями в фонемном составе, артикуляции звуков, ритмике слов. Целесообразно использовать заимствования для демонстрации таких различий и работы над преодолением интерференции, которая выражается в отклонении от орфоэпических норм русского языка под влиянием родной речи и, как отмечает И.В. Одинцова, «является фактом коммуникативного характера, так как произносительные ошибки затрудняют общение» [5, с. 310].

В корректирующем практическом курсе фонетики в немецкоязычной аудитории используется ряд упражнений с привлечением заимствований.

При работе над произношением ударных и редуцированных гласных выполняется упражнение, в которое введена заимствованная лексика.

Упражнение. Прочитайте вслух. Выпишите слова, которые в немецком языке имеют такой же корень. Прочитайте возникшие пары слов и обратите

внимание на различное произношение звука, обозначаемого буквой **o**, в немецких и русских словах [4].

а) *Росси□я, Москва□, посо□л, конта□кт, побе□да, пробле□ма, полови□на, аксио□ма, шокола□д, огуре□ц, проду□кт, костю□м, объе□кт, э□хо, до□ктор, тра□ктор, проце□сс, контра□кт, поли□тика, рома□н, шофёр, коло□нна;*

б) *организова□ть, монти□ровать, конструи□ровать, огорчи□ть, отобра□ть, смотре□ть, описа□ть, полирова□ть;*

в) *органи□ческий, оригина□льный, дорого□й, молодо□й, косми□ческий, городско□й.*

Выявив заимствованные слова, обращаем внимание прежде всего на фонетические трансформации при их адаптации, акцентологические изменения. Попутно отмечаем морфологические преобразования. Например, немецким существительным среднего рода *das Proble□m, das Axio□m* эквивалентны русские существительные *проблема, аксиома* женского рода. Расхождение в роде слов греческого происхождения на *-ма* связано с тем, что русским языком конечный *-а*, бывший в греческом частью основы, воспринят как окончание, а в немецком языке, где нет зависимости между окончанием слова и его морфологическим родом и в подобных случаях отсутствует давление системы заимствующего языка, подобные слова относятся к среднему роду, как и их греческие образцы (также *das Systeme□m, das Thema□m, das Schema□m* – *система, тема, схема*).

Сравнение немецких и русских «общих» глаголов позволяет показать словообразовательную модель русских глаголов несовершенного вида (на *-ова□(ть)/ -и□рова(ть)*) и особенности их ритмики. «Общие» прилагательные, по-разному оформленные акцентологически, отражают специфику словообразовательных систем языков.

Поскольку в русском языке очень высока смысловозначительная роль согласных, при коррекции произношения немецкоговорящих учащихся следует обращать внимание именно на качество согласных, особенно с учётом существенного влияния особенностей фонетико-фонологической системы родного языка. Так, интерферирующим фактором является произношение звонкого согласного, обозначаемого буквой **S**, в позиции перед гласными в начале немецких слов, что приводит к неразличению в русской речи слов типа *собор – забор* и неправильному произношению слов с начальным [с] перед гласными.

При обучении произношению глухих/звонких согласных в одном из упражнений предлагается прочитать вслух слова и сравнить произношение начального согласного в русских и немецких эквивалентах: *салат – Salat, сабля – Säbel, сардина – Sardine, сода – Soda, сок – Saft, сорт – Sorte, солдат – Soldat, соль – Salz, солнце – Sonne, семя – Samen, сентябрь – September, секунда – Sekunde, серебро – Silber, Сибирь – Sibirien, сумма – Summe, суп – Suppe.*

Материал родного языка используется для того, чтобы привлечь внимание к интерференции и устранить ее, в дальнейшем добиваясь автоматизации произношения [с], [з], [с’], [з’] на материале русской лексики.

Еще один аспект использования заимствований связан с тем, что немецкоязычные стажеры, изучая РКИ в двуязычной среде, проявляют большой интерес к белорусскому языку, нередко совмещая изучение двух иностранных языков – русского и белорусского. Актуальным является рассмотрение языковых взаимодействий с привлечением белорусской лексики.

Общими для немецкого, русского и (или) белорусского языков являются слова следующих типов: а) заимствования из других языков в немецкий, русский и (или) белорусский; б) заимствования из немецкого в белорусский и (или) русский, в том числе опосредованные; в) заимствования из русского в немецкий.

Три типа заимствований дают «общую» для языков лексику в следующей комбинаторике:

1 группа – слова, совпадающие в трех языках;

2 группа – слова, совпадающие в русском и немецком (белорусское соответствие не связано с ними генетически);

3 группа – слова, совпадающие в немецком и белорусском (русское соответствие по происхождению не связано с ними).

Группа 1 представлена многочисленными наименованиями бытовых предметов, продуктов, предметов одежды, инструментов, техническими наименованиями, названиями профессий, отвлеченных понятий: *мебель – мэбля – Möbel, стул – стул – Stuhl, дуршлаг (польск. durszlak) – друшляк – Dürschschlag, штора – штора – Store (м.р.), шаль – шаль (м.р.) – Schal (м.р.), галстук – гальштук – Halstuch (ср.р.), ремень – рэмень, рамень – Riemen, рюкзак – рукзак – Rucksack, компот – кампот – Kompott (ср.р.), ликёр – лікёр – Likör, торт – торт – Torte (ж.р.), вафля – вафля – Waffel, гипс – гіпс – Gips, цемент – цэмент – Zement, торф – торф – Torf, шахта – шахта – Schacht, верфь – верфь – Werft, вагон – вагон – Waggon, люк – люк – Lücke (ж.р.), пульт – пульт – Pult, шприц – шпрыц – Spritze (ж.р.), плакат – плакат – Plakat, вымпел – вымпел – Wimpel, слесарь – слесар – Schlosser, вахтёр – вахцёр – Wächter ‘ночной сторож’, пучок – пучок – Putsch, глянец – глянец – Glanz, фальшь – фальш (м.р.) – Falsch (ср.р.), клякса – клякса – Klecks (м.р.); курорт – курорт – Kurort, пауза – паўза – Pause, шлягер – шлягер – Schlager, циферблат – цыферблат – Zifferblatt, вальс – вальс – Walzer, вундеркинд – вундэркінд – Wunderkind. К этой группе относятся глаголы *вербовать – вербаваць – werben, шнуровать – шнураваць – schnüren* и др.*

Для русского языка не характерны заимствования, которых нет в белорусском – об этом свидетельствует единичность примеров из 2 группы (*цель (ж.р.) – мэта – Ziel (ср.р.), ярмарка – кірмаш – Jahrmarkt, мюсли – Müsli*).

Группа 3, включающая заимствования в белорусском, которые не имеют общего с русскими соответствиями, напротив, многочисленна. Это не только зосвоенная немецкая лексика (зачастую через польский), но также заимствованные самим немецким латинские слова: *буриштын (польск. bursztyн) – Bernstein – янтарь; дах – Dach (ср.р.) – крыша; фарба – Farbe*

(ж.р.) – краска, цвет; **нырка** – *Niere* (ж.р.) – почка; **рахунак** (м.р., польск. rachunek) – *Réchnung* (ж.р.) – счёт; **гамунак** – *Gáttung*, **друк** – *Druck* – печать; **гандаль** – *Handel* – торговля; **ратунак** (польск. ratunek) – *Réttung* (ж.р.) – спасение; **жарт** – *Scherz* – шутка, **шыба** – *Scheibe* – оконное стекло (ср: шайба – шайба – *Scheibe*, 1 группа); **шкода** – *Scháden* (м.р.) – вред; **аматар** – *Amateur* [amatór] – любитель; **импэнт** – *Ímpetus* – порыв, пыл, стремление; **кляштар** – *Klöster* (монастырь) – католический монастырь; **палац** – *Palast* – дворец; **панера** (ж.р.) – *Papier* (ср.р.) – бумага; **сэнс** – *Sinn* – смысл; **верш** – *Vers* (стих, pl стихи) – стих; **цэгла** (ж.р.) – *Ziegel* (м.р.) – кирпич; **разынкi** – *Rosinen* – изюм; **фэст** – *Fest* (ср.р.) – праздник, торжество, пир; **вандраваць** – *wandern* – путешествовать, кочевать, странствовать.

Следует отметить, что заимствованные слова подвергаются модификации не только на фонетическом, словообразовательном, морфологическом уровнях. Соотносительные лексемы могут иметь семантические различия. Например, слова *галстук* и *das Halstuch* ‘косынка, шейный платок’ неравнозначны (*Krawatte* ‘галстук’). *Der Wächter* означает ‘ночной сторож’. Многозначное в языке-источнике слово часто заимствуется не во всей совокупности своих значений. Так, *stopfen*, кроме ‘штопать, чинить (одежду)’, обозначает также ‘набивать (трубку и т.п.)’, ‘начинять (гуся, колбасу)’ и т.д. *Die Spritze* обозначает не только медицинский инструмент, но также имеет значения ‘инъекция, укол’, ‘опрыскиватель, шланг’ и другие прямые и переносные значения. *Schramme* – не только ‘шрам’, но также ‘ссадина, царапина’. *Der Spion* – ‘шпион’ и ‘дверной глазок’. *Der Absatz* обозначает ‘абзац’, ‘осадок’, ‘уступ, выступ, ступень’, ‘каблуки’, ‘сбыт (товара)’ и т.д. При заимствовании утратили многозначность слова *der Dúrchschlag* ‘1. пробоина, пролом; 2. решето; 3. (машинописная) копия; 4. мех. пробойник’ и др. значения; *der Zirkel* ‘1. циркуль; 2. круг; 3. кружок (группа людей)’; *der Schinken* ‘1. шинка; 2. фам. мазня (о большой картине, не имеющей худ. ценности; 3. фам. пухлая книга)’; *die Landschaft* ‘1. край, провинция; 2. пейзаж, вид; 3. пейзаж (картина)’; *die Gáttung* ‘1. вид; порода; тип, сорт; категория; 2. лит. жанр; 3. биол. родовое название’ и многие другие.

Таким образом, в преподавании РКИ целесообразно учитывать языковые навыки стажеров, в том числе достаточно развитые навыки в овладении иностранными языками, позволяющие довольно свободно опираться на интернациональные элементы языков и заимствованную лексику из родного языка.

Литература

1. Большой немецко-русский словарь. М., 2003.
2. Гiстарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 1–27. Минск, 1982 – 2007.
3. Карпов, В.А. Компьютерный курс русского языка / Программа специализации «Компьютерная лингвистика». Минск, 1997.
4. Нечаева, В.М. Некоторые трудности русского языка = Schwierigkeiten der russischen Sprache. М., 2003.
5. Одинцова, И.В. Звуки. Ритмика. Интонация: учеб. пособие. М., 2006.